



Текст
ЕКАТЕРИНА КАЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О.»



Расчет на добавленную СТОИМОСТЬ

24 сентября 2025 года разделили на «до» и «после» не только судьбы основной массы отечественных предпринимателей, но и стратегии участников финансового сектора по работе с МСБ

В этот день были опубликованы параметры федерального бюджета на 2026–2028 годы. Вводятся меры усиления контроля за уплатой НДС, что отразится на финансовой нагрузке малого и среднего бизнеса, констатировали в СберБанке. Но основными негативными последствиями предстоящей налоговой реформы там называют снижение порога дохода для обязательной уплаты НДС для бизнеса на «упрощенке» (УСН) с 60 млн рублей до 10 млн и («общее» для всех российских предприятий) повышение ставки с 20 до 22%.

Развилка трех богатейрей «в реале»

Интерфакс со ссылкой на источники в правительстве сообщил, что заложенные в бюджет меры позволят пополнить казну на 0,2 трлн и 1,2 трлн рублей соответственно (что станет главным источником его пополнения).

Но исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков **Павел Неумывакин**, сославшись на расчеты Сбера, напротив, прогнозирует, что при росте налоговой нагрузки произойдет значительное ухудшение ситуации в сегменте МСБ. В числе последствий он назвал:

- сокращение числа активных участников сегмента МСБ — примерно на 150 тыс. (по состоянию на 10 октября 2025 года в реестре ФНС зарегистрировано более 6,640 млн субъектов. — *Ред.*);
- рост числа безработных — на 250–300 тыс. человек;
- недополучение налоговых поступлений примерно на 120 млрд рублей.

Директор Центра исследования экономической политики МГУ имени Ломоносова **Олег Буклемишев** предположил «тройную развилку» для МСБ:

- либо сворачивание деятельности / уход в тень / дробление;
- либо законопослушание на нынешнем уровне выручки с повышением издержек и (скорее всего) сокращением в дальнейшем объемов деятельности;
- либо сохранение организационной формы, но также с сокращением объемов.

«То есть в любом случае будет сокращение объемов, а совокупный фискальный эффект может оказаться и отрицательным, — допустил Олег Буклемишев. — Другое дело, что он, очевидно и безусловно, отрицателен для регионов с неким плюсом для федералов, так что регионы будут толкать бизнес в сторону третьего варианта либо дробления. — Как на последнее посмотрит налоговая с учетом небольшого времени на регистрацию и перевод бизнеса — вопрос. От этого и будет зависеть “среднесрочка”».

Без надежд на послабление

«Для выживания бизнеса существует много вариантов. Каждый из них будет реализован в соответствии с особенностями отрасли и региона», — прокомментировала **Лариса Сорокина**, доцент экономического факультета Российского университета дружбы народов (РУДН). Она подчеркнула, что по состоянию на 10 октября 2025 года «количество субъектов МСБ за год не уменьшилось, а увеличилось на 3,1%», причем за счет малого бизнеса и микропредприятий, хотя в текущем году условия уплаты НДС уже ужесточили (для его плательщиков по УСН). Этот факт эксперт расценивает как иллюстрацию способности бизнеса адаптироваться к увеличивающейся налоговой нагрузке. Но и она признает, что в 2026-м предпринимателям придется сложнее, поскольку помимо прочего «предполагается также отмена льгот по социальному страхованию для МСБ».

Директор Делобанка **Максим Световцев** не исключает: «Скорее всего, часть МСБ уйдет с рынка — в ближайшие несколько лет до 20%. Но потом произойдет частичное восстановление численности за счет регистрации новых и перехода в другие организационно-правовые формы». Он также считает, что «некоторые компании будут продолжать свою деятельность, но уйдут в тень».

И это еще не самый жесткий сценарий для бизнеса — наиболее скептически настроенные макроэкономисты прогнозируют, что по итогу затеянной налоговой реформы сегмент не досчитается до четверти субъектов предпринимательства.

Лариса Сорокина также думает, что часть игроков уйдут с рынка, но затем их количество увеличится за счет регистрации новых. «Такой сценарий возможен в отраслях с низкой рентабельностью и высокой налоговой нагрузкой. Капитал будет перетекать в сферу более рентабельную», — конкретизировала она.

Борис Богоутдинов, управляющий партнер Консалтинговой группы «2Б Диалог», заострил внимание на том, что в числе пострадавших могут оказаться участники ВЭД. Расширение круга плательщиков приведет к снижению маржинальности компаний, которые используют фиксированные прайс-листы. Для занятых импортом из ЕАЭС добавится СПОТ, что также будет способствовать «подъеданию» бюджетом оборотного капитала компаний». Все это вызовет эффект домино, который приведет к кассовым разрывам и как следствие к росту спроса на шорт-лимиты для пополнения оборотного капитала, полагает эксперт. Актуальны будут факторинг, опосредованная модель форфейтинга, овердрафт, уверен он.

Еще один обсуждаемый экспертами гипотетический сценарий — тренд на рост подсегмента среднего бизнеса. «Плюсы заключаются в “эффекте масштаба”: чем больше объем, тем ниже затраты на единицу продукции. Минусы крупного бизнеса — он менее гибок и не так быстро реагирует на изменения рынка», — предостерегла представитель РУДН. С этим не поспоришь: именно адаптивность и активность малого бизнеса позволяли российской экономике держаться на плаву в самые тяжелые кризисные периоды.

Наталья Тутова, советник предправления Цифра банка, рассказала, что при планировании на среднесрочную перспективу там рассматривают разные сценарии — и резкое снижение числа участников МСБ; и перегруппировку, при которой за «исходом» последует массовая регистрация новых компаний; и укрупнение бизнеса (как долгосрочный тренд

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Сергей Смирнов,
заместитель
председателя правления
банка «Центр-инвест»
по отчетности,
аналитике и финансам

По данным Банка России на 1 июля 2025 года на примере Ростовской области, доля кредитов юрлицам от местных банков достигает 3,94%, доля кредитов для МСБ — 9,79%, а доля кредитов ИП — 22,94%. А поскольку банк «Центр-инвест» выдает более 90% кредитов по объему, получается, что почти каждый десятый кредит для МСП в регионе выдается нами, а для ИП — почти каждый четвертый.

При этом уровень просроченных кредитов юрлицам в области не превышает 0,74%, уровень кредитов для МСП — 0,58%, а уровень кредитов ИП — 0,44%, это одни из лучших показателей по стране. Доля просрочки по кредитам юрлицам у иногородних банков достигает от 1,5 до почти 5%, в то время как местные банки могут сократить ее уровень до 0,1% — такие показатели недостижимы для иногородних банков.

Отсюда возникают два эффекта. Во-первых, если кредитный портфель регионального банка качественнее, он может выдавать кредиты дешевле, так как не тратит дополнительные ресурсы на резервирование. Во-вторых, социально ответственный банк может снизить процентную маржу и еще сильнее сократить стоимость кредита для МСП. В среднем банк «Центр-Инвест» смог выдавать кредиты на 5% дешевле. Если предприятие платит меньше процентов по кредиту, оно получает больше прибыли. Следовательно, оно может повысить зарплаты сотрудникам и уплачивать больше налогов.

На примере Ростовской области: в первом полугодии 2025-го собираемость налогов не изменилась по сравнению с 2024 годом, но при этом клиенты банка «Центр-инвест» заплатили налогов на 11,2% больше.

В итоге снижение налоговых платежей самого банка «Центр-Инвест» на 175 млн рублей в первом полугодии 2025 года позволило собрать на 2,3 млрд больше налогов с клиентов. Социально ответственное ведение бизнеса также приводит к тому, что предприятия реже уходят в просрочку.

Роль региональных банков в кредитовании МСБ действительно очень важна. Они лучше знают местный рынок, они ближе к клиенту и быстрее принимают решения. И у них нет права на ошибку, потому что, с одной стороны, у них на балансе кредиты предприятий, с другой стороны — вклады работников этих предприятий.

с поглощением мелких игроков). Базовый — сокращение в первом-втором кварталах 2026-го, затем перегруппировка и постепенная стабилизация с изменением структуры сегмента. Но в банке «считают наиболее реалистичной комбинацию сценариев».

Для того чтобы МСБ не сократился, необходимы параллельные меры по его поддержке, убеждена Лариса Сорокина. Но пока нет признаков того, что она будет расширена. Так, авторы совместного исследования, посвященного последствиям реформы (в нем участвовали центр «Аналитика. Бизнес. Право» и ТПП России), доказывают, что закрытие и уход бизнеса в тень станет массовым явлением. Однако их предложение снизить порог для плательщиков НДС на УСН до 30 млн (вместо 10 млн), как и подобные инициативы отраслевых бизнес-сообществ, не сработало: закон о бюджете внесен в Госдуму без изменений.

Исходя из этого нельзя исключить, что именно сокращение МСБ и высвобождение занятых в сегменте граждан для коррекции рынка труда может быть «побочной» целью правительства.

Бухгалтерия как неизбежность

На вопрос, чего ждут и как превентивно реагируют на неизбежные перемены в Сбере, «Б.О» получил лаконичный ответ: «Банк оказывает поддержку своим клиентам, организуя образовательные мероприятия и предоставляя инструменты для ведения полноценного бухгалтерского учета. Мы уверены, что подавляющее большинство компаний успешно справится с изменениями и сохранит устойчивость в новом налоговом режиме».

Выражает оптимизм и Людмила Гвоздецкая, начальник отдела кредитования малого и среднего бизнеса банка «Центр-инвест» (несмотря на то что, по ее же словам, основная часть заемщиков относится к малому и микро-бизнесу, на котором больше всего отразится налоговая реформа). «Увеличенная налоговая нагрузка станет существенным дополнением к высокой из-за рыночных ставок долговой нагрузке предприятий, — не отрицает эксперт. — Но с учетом стабильного роста и финансовой устойчивости наших клиентов их бизнес адаптируется». Утверждение основано на том, что «в условиях высоких текущих ставок банк сознательно не участвует в гонках процентных ставок на финансовом рынке», сохраняя их ниже среднерыночных, не пересматривает в сторону увеличения уже установленные ставки в кредитных договорах, клиентам не навязывают скрытые комиссии, заверила «Б.О» Людмила Гвоздецкая.

Но в целом, как отметил Павел Самиев, председатель комитета «ОПОРЫ России» по финансовым рынкам, оценки перспектив и ожидания малого бизнеса сейчас находятся на двухлетнем минимуме. Настроения предпринимателей отражает индекс RSBI — деловой индикатор МСБ, который регулярно публикуют «ОПОРА» и ПСБ. Помимо проблем с банковским финансированием, причина — «в ухудшении платежной дисциплины контрагентов (и соответственно удлинении сроков платежей и рост доли зависшей «дебиторки»)». Налоговые новации, конечно, сыграют здесь дополнительную негативную роль, уверен он.

«Для тех малых предприятий, которые никогда ранее не платили НДС, проблема не только в росте налоговой

нагрузки. Это крайне тяжелый налог с точки зрения администрирования. Малое предприятие на УСН, которое внезапно становится плательщиком НДС, сталкивается с совершенно новым, сложным форматом отчетности, с необходимостью ведения бухгалтерии в другом режиме, да еще и с рисками получения больших штрафов даже при первых нарушениях, — пояснил Павел Самиев.

Как очередное испытание для большинства субъектов МСБ «необходимость перестройки учета и ценовой политики» расценивает грядущие реформы и младший директор по банковским рейтингам «Эксперт РА» **Илья Федорин**.

Павел Самиев пока не берется оценить, какой эффект даст сложение всех упомянутых факторов в 2026 году. «Но уже можно сказать, что МСБ попадет буквально в "идеальный шторм". Издержки снова будут расти, причем быстро. При этом спрос не восстанавливается, а платежная дисциплина не улучшается. Число малых предприятий будет сокращаться в следующем году, доля убыточного бизнеса вырастет, — считает представитель «ОПО-РЫ». — Более позитивно можно оценить ситуацию в среднем бизнесе, здесь негативные тенденции не очень выражены, и, вероятно, именно этот подsegment будет показывать наилучшую динамику».

Антикризисные меры стали «постоянными»

Кредитование МСБ было под давлением и до объявления налоговых новаций, которые заставляют перестраиваться на ходу и бизнес, и финансовый сектор. Наталья Тутова говорит, что ради сохранения рентабельности сегмента фокус уже смещается в сторону не кредитных сервисов (транзакционный бизнес и РКО).

Максим Световцев видит положительную динамику третьего квартала, в том числе — существенный рост кредитного портфеля МСБ. В Делобанке «усилили акцент» на комиссионных доходах: расчетно-кассовое обслуживание (РКО), эквайринг, депозиты, валютные операции; в продуктовую линейку добавили лизинг, факторинг; спрос и количество заявок растет начиная с сентября этого года, пояснил эксперт. Акцент на развитие комиссионных продуктов и сервисов — тренд текущего банковского рынка, подтвердил спикер.

Александра Бугаева согласна: «На протяжении долгого времени сохраняется тренд, который уже стал вариантом нормы, когда в условиях кризиса в сегменте МСБ банки зарабатывают на РКО, остатках на счетах и других схожих операциях». Борис Богоутдинов, характеризующий ситуацию в экономике как «торможение», добавил к списку приоритетных для банков заработки на валютных и конверсионных операциях, эквайринге, банковских гарантиях для госзакупок.

По итогам трех кварталов 2025 года план по обслуживанию МСБ в ОТП реализуется в рамках согласованной стратегии, «но ситуация для других игроков рынка складывается по-разному: у кого-то есть сложности, у кого-то — нет», — сообщила Александра Бугаева. Например, по словам собеседницы «Б.О», часто можно наблюдать трудности в закрытии планов по пассивам.

Б.О

www.finversia.ru

финансовая информация
finversia

Ничего лишнего...

